

ветствующих кругах подобного способа решения финансовых проблем, он не стал преобладающим, что является сигналом кризиса дворянской корпорации, чьи возможности к заключению договоров, по всей видимости, были ограничены.

1. *Fontaine L.* The Moral Economy. Poverty, credit, and trust in Early Modern Europe. Cambridge, 2014.
2. *Habakkuk J.* Marriage, Debt, and the Estates System: English Landownership, 1650-1950. Oxford, 1994.
3. *Державин Г.Р.* Записки 1743-1812. М., 1860.
4. Неизвестные письма русских писателей князю Александру Борисовичу Куракину (1752-1818). М., 2002.
5. *Разманова Н.А.* «Финанс-министр» и государственный казначей Г.Р. Державин // Бюджетный учет. 2012. № 5.

УДК 94(47).066

В.Е. Борисов¹

**Родственное окружение депутата екатерининской
законодательной комиссии Г.С. Коробьина: материалы к
биографии²**

Уложенная комиссия 1767-1774 г.; крестьянский вопрос; Г.С. Коробьин; дворянство; Эпоха Просвещения.

Систематизирована известная и введена в оборот новая информация о родственных связях и фактах биографии депутата екатерининской Уложенной комиссии Г.С. Коробьина. На основе собранной информации предпринята попытка пролить свет на формирование позиции депутата в дискуссии о «крестьянском вопросе» в Уложенной комиссии.

Депутат екатерининской комиссии о сочинении нового уложения Григорий Степанович Коробьин – фигура довольно известная. Без характеристики его речей в Большом собрании по «крестьянскому вопросу» не обходится ни одно сколько-нибудь развернутое повествование об

¹ Борисов Виктор Евгеньевич, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (РФ, Москва), к.и.н., vborisov@hse.ru.

² Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2017 году. В работе использованы результаты работы над проектом «Культура и быт русского дворянства в провинции в XVIII веке» (Германский исторический институт в Москве (2009–2012)).

Уложенной комиссии (см., например, [7, с. 276, 286–287, 291; 11, Гл. 16, § 2]). Он публично заявил, что чрезмерные поборы помещиков являются причиной крестьянских побегов и потому крестьянские повинности требуют регламентации. Он же отстаивал полезность крестьянской собственности и брался доказать, что «имя свободы причиняет пользу, делает побуждение и крестьян полезными государству и помещикам» [3, с. 208–211]. Будучи не единственным, но одним из самых ярких поборников этих, явно просветительских, идей в Комиссии Г.С. Коробьин, ни до ни после никак себя ярко не проявил, и биографические сведения о нем в историографии немногочисленны [9; 16, с. 270; 14; 15, с. 43].

Цели настоящей работы – верифицировать данные, приведенные в историографии без ссылок, дополнить их на основе собственных разысканий и по возможности приблизиться к пониманию того, как сложились взгляды Г.С. Коробьина, высказанные в Уложенной комиссии.

Итак, будущий депутат родился в период между 1741 и 1743 гг. (более вероятен 1741 г.³) в семье (на тот момент) капитана Вятского пехотного полка, а впоследствии надворного советника, Степана Михайловича Коробьина и Прасковьи Петровны, урожденной Жеребятичевой⁴. Григорий вступил в службу в 1758 г., в 1760 г. получил чин штык-юнкера, в 1760–1762 гг. он принял участие в Семилетней войне, но в крупных сражениях, судя по отсутствию упоминаний в формуляре, не участвовал. С 1761 г. он был «при полку за комиссара» в связи с чем в 1763 г. находился «под счетом», пропустил «произхождение» 1 июля 1763 г. и только заплатив начет смог в октябре 1764 г. получить чин подпоручика, после чего вышел в отставку по манифесту о вольности дворянству, будучи 23 лет от роду⁵. 19 февраля 1767 г. Г.С. Коробьину передал свои полномочия депутат от дворянства Козловского уезда Семен Муравьев.

До недавнего времени природа отношений между Муравьевым и

³ Год вычисляется на основании данных формулярных списков в 1764 г. – 23 года (РГВИА. Ф. 5. Артиллерийская экспедиция. Оп. 2. Кн. 200. Л. 351 об.–352) в 1794 г. – 52 года (ГАРО. Ф. 3. Рязанское наместническое правление. Оп. 1. Д. 823. Л. 129), и записи в исповедальной ведомости 1792 г. – 49 лет (ГАРО. Ф. 627. Рязанская духовная консистория. Оп. 55. Д. 22. Л. 79).

⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 84. Ч. 1. Д. 17. Л. 1 (1744 г.).

⁵ РГВИА. Ф. 5. Оп. 2. Св. 200. № 1799. Л. 346, 351 об.–352.

Коробьиным было историкам совершенно не ясно. В историографии высказывалось предположение, что высказывания Г.С. Коробьина о крепостном праве были «инспирированы властью» [13, с. 276]. В этом случае, прямой связи между ним и козловским депутатом могло и не быть: кто-то из доверенных лиц императрицы мог просто «посоветовать» решившему покинуть Комиссию Муравьеву преемника. Лишь благодаря разысканиям авторов статьи о Михаиле Степановиче Коробьине из Википедии выяснилось, что Семен Саввич Муравьев, по всей видимости, был сыном бабушки Г.С. Коробьина, Степаниды Матвеевны Жеребятичевой, от ее второго брака с Саввой Тимофеевичем Муравьевым⁶. Таким образом, вопрос оказывается в значительной степени решенным, а критика мнения о связи Коробьина с императрицей [2] может быть усилена еще одним аргументом.

Служба в артиллерии предполагает наличие соответствующего военного образования. Одним из способов его получения было поступление в Артиллерийскую школу (с 1758 г. объединенную с Инженерной школой и преобразованную в Артиллерийский и инженерный кадетский корпус), где преподавал известный просветитель Я.П. Козельский [8; 10, с. 473–475]. Однако документы позволяют уверенно утверждать, что Г.С. Коробьин был произведен в штык-юнкеры из армейских сержантов, а не из учеников Корпуса. Об этом говорит челобитная жены поручика гвардии В.А. Голощекова Агафьи Степановны от 14 июля 1759 г., поданная в Санкт-Петербургскую губернскую канцелярию. В документе *сержант второго артиллерийского полка* Григорий Коробьин (возможно он приходился братом челобитнице) обвинялся в удержании крепостной девки с детьми⁷. В 1760 г. он находился в общем списке сержантов, произведенных в штык-юнкеры⁸, а не в списке зачисленных в службу учеников Артиллерийской школы⁹. Таким образом, знание «артиллерийской науки» им было получено благодаря частным занятиям, причем еще в бытность недорослем, т.к. служить он начал сразу в артиллерии. «В службу Вашего императорского величества определен я, имянованный, из российских дворян во артиллерию 758-го году в июле месяце и за знание артиллерийской науки каптенармусом», – писал Г.С. Коробьин в про-

⁶ [7]; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 84. Ч. 1. Д. 17. Л. 1 (1744 г.).

⁷ РГАДА. Ф. 265. Петербургская печатная контора. Оп. 1. Кн. 168. Л. 180.

⁸ РГВИА. Ф. 5. Оп. 2. Св. 202. № 1865. Л. 95 об.

⁹ Там же. № 1887. Л. 150–152.

шении об отставке¹⁰. Соответственно, можно полагать, что изучение прикладных военных дисциплин не обошлось без какой-то гуманитарной составляющей, но о ее конкретном наполнении остается только гадать. По-видимому, значимым следует считать опыт пребывания на территории Пруссии в 1760 – начале 1761 гг. Знакомство с другим бытом и, вероятно, общение с образованными офицерами своей и чужих армий [18] вполне могли способствовать знакомству с идеями Просвещения.

Косвенным образом о человеческом облике Г.С. Коробьина говорят данные о его жене. Впервые ее полное имя приведено в статье о М.С. Коробьине: «Прасковья Степановна Арсеньева (ум. 1827 г.), дочь тульского помещика Степана Ивановича Арсеньева» [9]. Имя и возраст жены Г.С. Коробьина (Прасковья Степановна, 25 лет) содержится в исповедальной ведомости с. Голдина за 1792 г.¹¹. В «экономических примечаниях» по Тульскому уезду (составлены в 1777–1780 гг. [12, с. 69]) «поручитца» Прасковья Степановна Коробьина, владеющая частью деревни Струковой уже фигурирует¹². Следовательно, время свадьбы Григория Степановича – не позднее 1780 г.; невесте в это время было едва ли 13 лет, тогда как жениху – не менее 37. Таким образом, можно говорить о позднем (возможно, втором) браке, подтверждающем наблюдения О.Е. Глаголевой о том, что даже выдающийся уровень образованности во второй половине XVIII в. все еще сопровождался отношением к жене не как к партнеру, а как к объекту, с помощью которого муж устанавливает необходимые связи с представителями других родов и удовлетворяет собственные потребности [5]. Тесть, к слову, мог привлекать Г.С. Коробьина не только как довольно состоятельный человек, но и как образованный представитель старшего поколения – выпускник Морской Академии¹³.

Биографические сведения о младших братьев Г.С. Коробьина говорят об их весьма устойчивой ориентации на службу в «технически ориентированных» войсках и получение соответствующего образования.

¹⁰ Там же. Св. 200. № 1799. Л. 346.

¹¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 50. Д. 22. Л. 79.

¹² ГАТО. Ф. 291. Оп. 14/58. Д. 3. Л. 226–226 об. (№ 270).

¹³ При уходе в отставку в 1763 г. ему принадлежало 250 душ в Алексинском и Крапивенском уездах (РГАДА. Ф. 286. Герольдмейстерская контора. Оп. 1. Д. 518. Л. 673–680), после этого появились имения в Тульском уезде [4, т. 16, с. 6]. В том же формулярном списке указана и его учеба в Морской Академии.

Как следует из дела о подтверждении дворянства двоюродных братьев Г.С. Коробьина (Алексея Большого, Алексея Меньшого и Николая «Григорьевых детей» Коробьиных), второй по старшинству брат Григория, Василий, в 1766 г. был штык-юнкером артиллерии, третий, Семен, был кадетом Сухопутного шляхетского кадетского корпуса¹⁴. Четвертый, Александр, по-видимому, начал службу в Инженерном корпусе¹⁵. В 1792 г. уже будучи артиллерийским подполковником, он сватался к одной из дочерей А.Т. Болотова [4, письмо 285]. Младший, Михаил, также служил в артиллерии, где сделал довольно успешную карьеру, дослужившись до генерал-майора, впоследствии стал гражданским губернатором Киевской губернии [9]. Был женат на Варваре Акимовне Апухтиной, дочери симбирского и уфимского генерал-губернатора Акима Ивановича Апухтина, автора нескольких переводов с польского [17].

Таким образом, в семье Г.С. Коробьина прослеживается достаточно очевидная ориентация на получение военного образования, а в дальнейшем – выбор жен образованных родителей. Непосредственно для будущего депутата фактором знакомства с «просвещенными» взглядами на вопросы устройства общества могло быть участие в Семилетней войне.

1. Арсеньев Степан Иванович // Культура и быт русского дворянства в провинции XVIII в. [Электронный ресурс]. URL: <http://adelwiki.dhi-moskau.de/index.php> (дата обращения 01.12.2016).
2. *Белявский М.Т., Лооне М.А.* Документы об обсуждении крестьянского вопроса в Вольном экономическом Обществе в 1767-1768 гг. // АЕ за 1960 год. М., 1962.
3. *Белявский М.Т.* Крестьянский вопрос в России накануне восстания Е.И. Пугачева. М., 1965.
4. *Болотов А.Т.* Жизнь и приключения Андрея Болотова. Описанные самим им для своих потомков Письмо 285 // [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/b/bolotow_a_t/text_0140.shtml (дата обращения 26.11.2016) [По изданию: *Болотов А.Т.* Жизнь и приключения Андрея Болотова: Описанные самим им для своих потомков: В 3 т. Т. 3: 1771-1795 / Примеч. П. Жаткина, И. Кравцова. М., 1933].
5. *Глаголева О.Е.* Горькие плоды просвещения: три женских портрета XVIII века // Социальная история. Ежегодник. 2003: Женская и гендерная история. М., 2003.

¹⁴ РГАДА. Ф. 286. Оп. 2. Д. 18. Л. 176.

¹⁵ Там же. Ф. 1209. Дела молодых дел, Рязань. Кн. 13685. Л. 354–354 об. (челобитная об отказе имений, 1785 г.).

6. *Дворянское сословие Тульской губернии*: В 22 тт. М.; Тула, 1899– 1916.
7. *История политических и правовых учений* / Под ред. О.Э. Лейста. М., 1999.
8. *Коган Ю.Я.* Просветитель XVIII в. Я.П. Козельский. М., 1958.
9. *Коробьин Михаил Степанович* // Википедия. Свободная энциклопедия. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B1%D1%8C%D0%B8%D0%BD,%D0%9C%D0%B8%D1%85%D0%B0%D0%B8%D0%BB_%D0%A1%D1%82%D0%B5%D0%BF%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87#cite_ref-4 Заглавие с экрана.
10. *Костин А.А.* Новые материалы к биографии Я.П. Козельского // XVIII век. Сборник 28. СПб., 2015.
11. *Мадариага И.* Россия в эпоху Екатерины Великой / Пер. с английского Н.Л. Лужецкой. М., 2002.
12. *Милов Л.В.* Исследование об «экономических примечаниях» к генеральному межеванию. М., 1965.
13. *Милюков П.Н.* Очерки по истории русской культуры. СПб., 1903. Ч. III. Вып. 2.
14. *Михайлова Н.М.* Дворянский род Коробьиных. Поколенная роспись, 1498–2000 [Электронный ресурс] URL: http://www.domarchive.ru/archive/fonds/1_rod/1029.
15. *Михайлова Н.М.* Летописец пяти поколений. Том первый. Период: 1880–1920. Империя: войны и революции. М., 2008.
16. *Половцев А.А.* Русский биографический словарь. Том IX. Кнаппе – Кюхельбекер. СПб., 1903.
17. *Ровнякина Л.И.* Апухтин Аким Иванович // Словарь русских писателей XVIII века Л., 1988. Вып.
18. *Сдвижков Д.* Пейзаж после битвы. Цорндорф, или Русские в 1758 г. // Vorträge des Deutschen Historischen Instituts Moskau [Электронный ресурс]. URL: http://www.perspectivia.net/publikationen/vortraege-moskau/sdvizkov_landschaft (дата обращения 01.12.2016).